

правових наслідків закінчення строку позовної давності / В.І. Цікало // Право України. – 2001. – № 11. – С. 95–97.

10. Гражданский процесс // Учебник. Под ред. К.С. Юдельсона – М.: Юрид. лит., 1972. – 439 с.

11. Шутенко О.В. Развитие принципа диспозитивности в истории отечественного судопроизводства // Вісник університету внутрішніх справ. – Харків. – 1999. – Вип. 6. – С. 274–277.

12. Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права // Учебное пособие. – Ярославль, 1974. – 107 с.

13. Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. – М: Высшая школа, 1975. – 399 с.

14. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. – М. НОРМА, 2002. – 352 с.

15. Гордієнко Г. Процесуальні аспекти застосування позовної давності судами загальної юрисдикції / Г. Гордієнко // Підприємство, господарство і право. – 2005. – № 12. – С. 50–53.

16. Тимченко Г.П. Историко-правові аспекти принципу диспозитивності у цивільному праві // Вісник господарського судочинства. – 2003. – № 2. – С. 150–155.

17. Абушенко Д.Б. Встречный иск: вопросы материального и процессуального права / Д.Б. Абушенко // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар–Сочи, 23–26 мая 2002 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. – С. 160–165.

18. Вахонєва Т.М. Деякі питання дії та застосування позовної давності в Україні / Т.М. Вахонєва // Підприємство, господарство і право. – 2005. – № 2. – С. 80–83.

19. Конвенція ООН про позовну давність у міжнародній купівлі–продажу товарів 1974 року // Зібрання чинних міжнародних договорів України. – 2004. – № 4. – Кн. 1. – 520 с. – Ст. 872.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Михаил ДЯЧКИН,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with issues of criminal liability for mass unrest and their delimitation from related offenses under legislation of Ukraine, Kazakhstan and Moldova. There is a comparative analysis of criminal-legal rules of those countries, which establish liability for mass unrest and related crimes. The author makes proposals to improve criminal legislation of Ukraine in this area. The author has proved that main direct object of crime of mass unrest is public safety and public order, security of person, his/her life and health, property and other values are optional ones. He has offered to exclude art. 293 of Criminal Code, and in part 2 of art. 294 – to replace word «people» with word «man».

Key words: mass unrest, group violation of public order, hooliganism, public safety, public order.

Аннотация

В статье исследуются вопросы уголовной ответственности за массовые беспорядки и их разграничение от смежных составов преступлений за законодательством Украины, Казахстана и Молдовы, проводится сравнительный анализ уголовно-правовых норм указанных государств, которыми предусматривается ответственность за массовые беспорядки и смежные преступления, вносятся предложения об усовершенствовании в этой части уголовного законодательства Украины. Обосновывается, что основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, а общественный порядок, неприкосновенность лица, его жизнь и здоровье, собственность и другие ценности – дополнительными. Предлагается ст. 293 УК исключить, а в ч. 2 ст. 294 слово «людей» заменить словом «человека».

Ключевые слова: массовые беспорядки, групповое нарушение общественно-го порядка, хулиганство, общественная безопасность, общественный порядок.

Постановка проблемы. Массовые беспорядки являются одним из наиболее опасных видов преступления, которое посягает на несколько объектов уголовно-правовой охраны и влечет особо тяжкие последствия для них. Безупречность норм закона, устанавливающих ответственность за массовые беспорядки и правильное их применение, являются важными составляющими противодействия им.

Массовые беспорядки, как совокупность юридических признаков состава преступления, в уголовных кодексах Украины, Казахстана и Молдовы, а также как явления реальной действительности являются предметом исследования в статье.

В исследовании применялись: диалектический, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие. Использовались действующее и прошлых лет уголовное законодательство Украины, Казахстана и

Молдовы, научные труды ученых этих государств, в которых рассматриваются вопросы, имеющие значение для исследования.

Существование демократического государства неотъемлемо связано с волеизъявлением народа в вопросах развития государства и общества, методов осуществления управления и др. В случаях возникновения противоречий между властью и обществом волеизъявление может выражаться в проведении собраний, митингов, демонстраций и иных мирных формах. Но бывает, что волеизъявление людей приобретает жесткие формы протеста, в том числе и в виде массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, вооруженным сопротивлением представителям власти и иными общественно опасными проявлениями. Они могут быть вызваны решениями органов власти либо действиями (бездействием) отдельных их представителей. В новейшей истории Украины,

Молдовы, Казахстана и других стран, в том числе с устоявшейся демократией, известны случаи возникновения массовых беспорядков.

Актуальность темы. В современном уголовном праве проблемам ответственности за массовые беспорядки свои труды посвящали такие ученые, как: А.М. Бандурка, Ю.В. Дубко, С.О. Кузниченко, В.А. Лаптий, О.И. Остапенко, М.Б. Саакян, Б.А. Аманжолова, Н.К. Котова, Н.О. Дулатбеков, Р.Е. Джансараева и другие. В своих трудах массовые беспорядки они исследовали, как явление реальной действительности, являющееся уголовно наказуемым деянием (преступлением), и как уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за него. Уголовное законодательство Молдовы, Казахстана и Украины принадлежит к одной системе и во многом схожее. Но сегодня оно развивается независимо, что приводит к увеличению отличий. Исследование правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за массовые беспорядки и смежные преступления, может быть использовано для их усовершенствования и повышения эффективности противодействия массовым беспорядкам.

Цель исследования: разработка практических рекомендаций по усовершенствованию уголовного законодательства в части ответственности за массовые беспорядки, а также их применению.

Изложение основного материала. В Украине с 2001 года уголовная ответственность за массовые беспорядки установлена ст. 294 УК, размещенной в Разделе XII «Преступления против общественного порядка и моральности». По своему содержанию она остается близкой к содержанию статьи 71 УК Украины 1960 года в редакции Закона от 24 декабря 1994 года [1], которая находилась в Главе I «Преступления против государства», что было общим для УК всех союзных республик СССР. Кроме ст. 294, в Разделе XII УК Украины уголовная ответственность за преступления против общественного порядка установлена: статьей 295 за призывы к совершению действий, угрожающих общественному порядку, статьей 293 – за групповое нарушение общественного порядка и статьей 296 – за хулиганство [2].

Исключение состава преступления – массовые беспорядки, из главы (раздела) о преступлениях против государства, безусловно, является обоснованным. По этому пути пошли и законодатели Молдовы, Казахстана, РФ и других государств. Однако последние поместили указанные статьи в разделах о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка. Этим решается вопрос об объекте преступления. В УК Украины преступления против общественной безопасности составляют самостоятельный IX раздел. Поэтому отнесение массовых беспорядков к Разделу XII привело к появлению мнения о том, что основным непосредственным объектом преступления является общественный порядок. По нашему убеждению, основным непосредственным объектом преступления – массовые беспорядки, является общественная безопасность, так как они причиняют вред и нарушают безопасность неопределенного круга лиц, в т. ч. юридических. Законодатели же Казахстана, Молдовы и РФ непосредственным объектом преступления – массовые беспорядки, определяют общественную безопасность, а жизнь и здоровье людей, общественный порядок и порядок управления – дополнительными.

Кроме того, диспозиции статей 293, 294 и 296 УК Украины законодателем сформулированы таким образом, что толкование понятий «групповое нарушение общественного порядка», «массовые беспорядки» и «хулиганство, совершенное группой лиц», а также их разграничение в правоприменительной деятельности не имеет точных критериев, поэтому влечет трудности в их разграничении при квалификации.

Так, групповые действия, что привели к грубому нарушению общественного порядка (ст. 293), объективно соответствуют грубому нарушению общественного порядка, сопровождаемому особой дерзостью либо исключительным цинизмом (хулиганство), совершенному группой лиц (ч. 2 ст. 296). Однако санкции в указанных нормах отличаются существенно: до шести месяцев ареста по ст. 293 и до четырех лет лишения свободы по ч. 2 ст. 296. Нет и законодательно установленных количественных критериев разграничения указанных понятий, т.

е. состава группы, действия которой охватываются ст. 294, а не ст. 293 либо ст. 296 УК.

В УК Казахстана, Молдовы, РФ и других государств отсутствует норма, которой установлена ответственность за групповое нарушение общественного порядка. Ее функции переложены на статью, которой предусмотрена ответственность за хулиганство (ст. 293 УК РК [3], ст. 287 УК РМ [4] и ст. 213 УК РФ [5]). В редакции указанных норм нет признака «явное неуважение к обществу», как мотив грубого нарушения общественного порядка, являющийся обязательным признаком субъективной стороны хулиганства, указанным в ст. 296 УК Украины, но указывается на умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, то есть, на общественно опасные последствия – объективный признак деяния, совершенного умышленно. Указание в ст. 213 УК РФ и 293 УК РК на то, что хулиганство – грубое или особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, является указанием на отношение субъекта к совершаемому им деянию и его последствиям, но не на мотив, побудивший к их совершению. То есть, любые деяния, которые совершаются умышленно и при этом грубо нарушают общественный порядок, что осознается виновным лицом, являются хулиганством. Такая законодательная конструкция исключает необходимость отдельной нормы, которой устанавливается уголовная ответственность за групповое нарушение общественного порядка, так как такие деяния охватываются нормой о хулиганстве с квалифицирующим признаком совершения группой лиц. Например: (п. б) ч. 2 ст. 287 УК РМ, п. 1 ч. 2 или п. 1 ч. 3 ст. 293 УК РК, или ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Учитывая, что диспозиция ст. 293 УК Украины «Групповое нарушение общественного порядка» изложена в следующей редакции: «Организация групповых действий, что привели к грубому нарушению общественного порядка или существенному нарушению работы транспорта, предприятия, учреждения или организации, а также активное участие в таких действиях» [2], ее исключение может поставить вопрос об ответственности организаторов группового нарушения обществен-

ного порядка. Его решение лежит через институт соучастия. То есть, действия организатора, как и подстрекателя с пособником, если они не принимали участия в качестве соисполнителей преступления, следует квалифицировать за соответствующей частью ст. 296 УК с посыланием на соответствующую часть (3, 4 или 5) ст. 27 УК. Участие ж в действиях, что привели к грубому нарушению общественного порядка или иным, предусмотренным в диспозиции последствиям, – по ч. 2 ст. 296 УК.

Однако в судебной практике Украины в содержание преступлений «групповое нарушение общественного порядка» и «хулиганство», кроме грубого нарушения общественного порядка, вкладывается разное понимание проявлений преступного поведения. Так групповое нарушение общественного порядка определяют, как отказ освободить помещение или определенную территорию, игнорирование распоряжений администраций или представителей власти, отказ остановить незаконные митинги, демонстрации, пикетирования и т. д. Хулиганством, соответственно, охватывается: насилие с причинением телесных повреждений или издевательство над человеком, нанесение ему побоев или истязания, пытки, действия, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества, срыв массового мероприятия с нарушением ночного отдыха людей, с временной остановкой нормального функционирования предприятия, учреждения, организации или общественного транспорта; проявление бесстыдства, издевательство над больными, старыми людьми, которые находятся в беспомощном положении [6, с. 28]. Указанные признаки разграничения преступлений, предусмотренных статьями 293 и 296 УК Украины, на наш взгляд, вряд ли являются убедительными. Их выделение можно рассматривать, как неубедительные попытки обосновать целесообразность ст. 293 УК.

Таким образом, в выделении группового нарушения общественного порядка, как менее тяжкого, в сравнении с массовыми беспорядками и хулиганством, преступлениями, необходимости нет. Статью 293 УК Украины целесообразно исключить, а указанные в ней действия, после внесения

соответствующих изменений в ст. 296 УК, по примеру уголовных кодексов указанных выше государств, следует рассматривать, как одно из проявлений хулиганства. Таким образом, будет решена проблема необходимости разграничения этих составов преступлений, а также разграничения массовых беспорядков и хулиганства, совершенного группой лиц.

Одними из наиболее важных вопросов о разграничении группового нарушения общественного порядка или хулиганства, совершенного группой лиц, от массовых беспорядков являются их объективные признаки: объект и предмет преступления, потерпевшие лица, а также деяния и их общественно опасные последствия. А также ответ на вопрос: «Какое количество лиц, в случае грубого нарушения ими общественного порядка, перерастает в толпу, и совершаемые ими действия квалифицируются как массовые беспорядки?». Существенно облегчило бы проблему разграничения хулиганства от массовых беспорядков законодательное закрепление в ст. 294 УК определения понятия «массовые беспорядки», как это сделано в ст. 296 УК по отношению к понятию «хулиганство». Законодатель не дает определения понятия «массовые беспорядки», а лишь указывает на их дополнительные признаки (насилие, погромы, поджоги и др.), наличие хотя бы одного из которых является обязательным для состава преступления, предусматриваемого ст. 294 УК. Определение в ст. 294 УК понятия «массовые беспорядки» привело бы к очевидному выводу о том, что основным непосредственным объектом преступления – массовые беспорядки, является общественная безопасность, что противоречит помещению статьи в Раздел XII Особенной части УК.

Для установления правильности указанного утверждения необходимо определить содержание таких понятий, как «общественная безопасность» и «общественный порядок». В научной литературе нет их единого определения. Поэтому приведем наиболее распространенные: «Общественный порядок – это все общественные отношения, урегулированные как правовыми нормами, так и нормами морали, обычаями, традициями и другими социаль-

ными рычагами; при этом соблюдение и реализация всех действующих в обществе (все сферы жизни) социальных норм, что должны поддерживаться как гражданами, так и государственными органами та общественными организациями» [7, с. 169]. Или: «Общественный порядок – это состояние и результат соблюдения неопределенным количеством лиц – членов общества, общепризнанных правил и норм поведения преимущественно правового, а также неправового (этического) характера, которые обеспечивают нормальные условия жизнедеятельности человека, деятельность предприятий, органов и организаций» [8, с. 703].

Общественная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от внешних и внутренних угроз.⁷ Или: «Общественная безопасность – это состояние защищенности общества, неопределенного круга физических и юридических лиц от различных факторов и источников повышенной опасности для их жизнедеятельности, функционирования предприятий, организаций, учреждений» [8, с. 655].

Массовые беспорядки являются проявлением стихийного либо частично управляемого выплеска негативного отношения значительного количества людей к, как правило, действиям либо бездействию органов власти или ее представителей. Массовые беспорядки непосредственно посягают на общественную безопасность, а также общественный порядок, а также собственность, личность, авторитет органов власти, нормальное функционирование объектов жизнеобеспечения. Они проявляются в действиях большой возбужденной толпы, которая чинит насилие над людьми, захватывает и (или) громит здания или сооружения, устраивает поджоги, уничтожает имущество или другие, указанные в статье действия. При этом создается такой уровень нарушения общественного порядка, который несет угрозу безопасности неопределенного круга граждан, к которым относятся как конкретные лица либо группа лиц, так и случайно оказавшиеся в месте таких беспорядков лица, а также сотрудники правоохранительных органов и сами участники массовых беспорядков.

Таким образом, массовые беспорядки одновременно посягают на несколько объектов уголовно-правовой охраны, а также несут угрозу неопределенному кругу лиц, то есть, через нарушение общественного порядка, повреждение либо уничтожение имущества, причинение вреда здоровью людей либо смерти, и другие общественно опасные деяния и их последствия, посягательство осуществляется в целом на общественную безопасность. Поэтому именно общественная безопасность является основным непосредственным объектом массовых беспорядков, а общественный порядок, неприкосновенность человека, его жизнь и здоровье, собственность и другие социальные ценности, которым причиняется либо угрожает вред, являются обязательными альтернативными дополнительными объектами преступления.

Объективная сторона преступления – массовые беспорядки, согласно ч. 1 ст. 294 УК Украины, может выражаться в двух деяниях: организация массовых беспорядков, а также активное участие в массовых беспорядках. Последние должны сопровождаться хотя бы одним из указанных в диспозиции обстоятельств, характеризующих обстановку, как признак объективной стороны: «насилиям над лицом, погромами, поджогами, уничтожением имущества, захватом зданий или сооружений, насильственным выселением граждан, сопротивлением представителям власти с применением оружия, либо иных предметов, которые используются как оружие». Ответственность за организацию массовых беспорядков предусматривается в каждом из указанных УК, но в ст. 285 УК Молдовы предусматривается ответственность и за руководство массовыми беспорядками, что выглядит логично. Под организацией массовых беспорядков следует подразумевать активные действия, направленные на объединение людей для совершения ими массовых беспорядков и их совершение. Такие действия могут проявляться в планировании возникновения и осуществления массовых беспорядков, подстрекательствах к ним и провокациях их возникновения. Как правило, они предшествуют массовым беспорядкам, а руководство ими могут

осуществлять и лица, не принимавшие участия в их организации.

Вторая форма деяния – активное участие в массовых беспорядках, ее в ч. 2 ст. 285 УК предусмотрел и законодатель Молдовы, но не Казахстана и РФ. В ч. 2 ст. 272 и ч. 2 ст. 212 УК последних карается участие в массовых беспорядках. Несмотря на мягкую санкцию, а также разъяснения, что под участием в массовых беспорядках понимается непосредственное выполнение лицом действий, указанных в ч. 1 ст. 272 УК РК, а лицо, не выполнявшее вышеперечисленные действия, не может нести ответственность за участие в массовых беспорядках [9], редакция статей дает формальные основания для привлечения к уголовной ответственности любого, кто во время массовых беспорядков находился среди толпы. Это является признаком репрессивности указанных норм. Обеспечение их применения в полном объеме является невозможным из-за большого количества участников массовых беспорядков и невозможности установить и привлечь к уголовной ответственности всех. Пассивное же участие лица в массовых беспорядках, что заключается в его присутствии, вряд ли представляет общественную опасность высокой степени, как и само лицо, его допустившее. Поэтому установление уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках можно рассматривать, как элемент запугивания и инструмент расправы избирательного правосудия. Ярким примером этого является установление в ст. 212 УК РФ, наравне с ответственностью за организацию массовых беспорядков, ответственности за подготовку лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них. Такие действия, по сути, являются подготовкой к совершению преступления, то есть являются наименее общественно опасной стадией преступной деятельности, что предусматривает применение более мягких видов и размеров наказания, нежели за покушение либо оконченное преступление.

Квалифицированный состав преступления – массовые беспорядки, предусмотренный ч. 2 ст. 294 УК Украины, образует действия, предусмотренные ч. 1, если они повлекли «гибель людей» либо «иные тяжкие последствия». При этом под гибелью

людей подразумевают причинение смерти хотя бы одному человеку, а под иными тяжкими последствиями – причинение тяжких телесных повреждений, материального вреда в больших размерах, нарушение на длительное время, либо в значительных масштабах работы транспорта, функционирования предприятий, органов, организаций. Последние понятия являются оценочными, что не исключает субъективного подхода при их правовой оценке, а поэтому нуждаются в конкретизации.

Указание в диспозициях статей на последствия в виде гибели людей в УК Украины является распространенным (ст. ст. 194, 194-1, 196, 274, 275, 276, 281 и др.). При этом в науке и судебной практике исходят из того, что для состава преступления достаточным является смерти и одного человека. Зачем же тогда употреблять множественное число? Ведь если следовать закону буквально, то смерть одного человека должно определяться в диспозиции, как гибель человека либо лица, но не лиц или людей, что должно толковаться, как смерть двух и более людей. То есть, если в диспозиции указано: «гибель людей», но наступила смерть одного человека, состав преступления, предусмотренный такой нормой, отсутствует. Представляется целесообразным обратить внимание законодателя на указанное противоречие и необходимость устранения. Для этого в соответствующих нормах слово «людей» следует заменить словом «человека». Последствия же в виде гибели двух и более лиц целесообразно предусмотреть, как основание для квалифицированного, либо особо квалифицированного состава преступления.

УК Казахстана, Молдовы и РФ не содержат такого рода квалифицированных составов, что, на наш взгляд, не позволяет обеспечить полноту и объективность уголовно-правовой оценки действий виновного в массовых беспорядках, которые повлекли указанные выше тяжкие последствия. Хотя для объективности следует отметить, что указанный недостаток в ст. 212 УК РФ может легко компенсироваться наказанием в пределах санкции ч. 1 – лишением свободы от восьми до пятнадцати лет. За аналогичные деяния в УК Украины, Казахстана и Молдовы установлено наказание в виде лишения

свободы на срок от пяти (четырёх) до восьми лет.

Следует заметить, что умышленное причинение участником массовых беспорядков тяжких последствий в виде причинения человеку смерти либо тяжких телесных повреждений не охватывается ч. 2 ст. 294 УК Украины и влечёт квалификацию по совокупности со ст. 115 (умышленное убийство) либо ст. 121 (умышленное тяжкое телесное повреждение).

За призывы к погромам, поджогам, уничтожению имущества, захвату зданий и сооружений, насильственному выселению граждан, совершенные публично и угрожающие общественному порядку, а также распространение, изготовление или хранение с целью распространения материалов такого содержания, установлено уголовную ответственность в ст. 295 УК Украины. По содержанию указанные действия очень похожи на подстрекательство к массовым беспорядкам. Но законодатель не употребляет указанного понятия, чем расширяет возможность привлечения к уголовной ответственности по указанной статье, когда массовые беспорядки не наступили, но призывы к указанным общественно опасным деяниям были совершены и создавали угрозу общественному порядку. В УК Казахстана, Молдовы и РФ ответственность за призывы к массовым беспорядкам предусмотрели в частях третьих статей, которыми установлена уголовная ответственность за массовые беспорядки, но не ограничились ими. Установлена ответственность за призывы к активному насильственному неповиновению законным требованиям представителей власти, а равно к совершению насильственных действий в отношении людей (ч. 3 ст. 285 УК РМ). А также к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, либо провокация массовых беспорядков, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 272 УК РК), к участию в массовых беспорядках, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ).

Выводы. 1. Основным непосредственным объектом преступления – массовые беспорядки, предусмотренного ст. 294 УК Украины, является общественная безопасность, поэтому помещение указанной нормы в Раз-

дел XII УК Украины «Преступления против общественного порядка и моральности» является неоправданным. Общественный порядок, неприкосновенность лица, его жизнь и здоровье, собственность, авторитет органов власти и другие социальные ценности, которым при массовых беспорядках причиняется или угрожает вред, являются дополнительными непосредственными объектами преступления.

2. Установление уголовной ответственности за групповое нарушение общественного порядка статьей 293 УК Украины, с точки зрения законодательной конструкции и практического применения, является создающим необязательные трудности в разграничении действий, предусмотренных ст. ст. 294 и 296 УК. Устранение указанных проблем возможно путем исключения ст. 293 из УК Украины и внесения соответствующих изменений в редакцию ст. 296 УК.

3. С целью устранения противоречий в содержании диспозиции норм Особенной части УК Украины в части количества потерпевших, их толкованием, а также практическим их применением в ч. 2 ст. 294 и других соответствующих нормах УК Украины слово «людей» заменить словом «человека».

Список использованной литературы:

1. Відомості Верховної Ради України, 1994 р. – № 13. – Ст. 68.

2. Уголовный кодекс Украины // Законодательная база Верховной Рады Украины / Закон от 05.04.2001 / Текущая редакция от 20.10.2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/>.

3. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Кузнецов В.В. Злочини проти громадського порядку та моральності: [практ. посібник]; за заг. ред. В.І. Шакуна. – К.: Паливода А.В., 2007. – 160 с.

7. Тараненко М.М. Об'єкт масових заворушень / М.М. Тараненко // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут» // Політологія. Соціологія. Право. – 2012. – № 1. – С. 167–173. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/VKPI_soc_2012_1_33.pdf – 2012 рік.

8. Хавронюк М.І. Кримінальне право: навчальний посібник / За заг. ред. М.І. Хавронюка. – К.: 2014. – 944 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) / И.Ш. Борчашвили // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>.